

МОНГОЛИЯ И ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА

5 мая 1945 года. Маршал Г.К. Жуков написал руководителю Монголии Х. Чойбалсану:

*Улан-Батор, маршалу Чойбалсану
Берлин.
Первый Белорусский фронт.*

Фашистская Германия разгромлена!

Искренне благодарны Вам за полученную телеграмму с самыми сердечными приветствиями и пожеланиями дальнейших успехов в окончательном разгроме армий фашистской Германии.

С радостью отмечаем, что в этой упорной борьбе мы постоянно получаем помощь вашего народа, искренне желающего ликвидировать исходящую от германского фашизма угрозу порабощения всего мира .

От всей души желаем Вам здоровья и новых успехов в дальнейшем развитии вооружённых сил Вашей страны.

С уважением Маршал Советского Союза Г. ЖУКОВ.

(«Унэн», № 103, 5 мая 1945 г.)

Из девяти русских деревень на севере Монголии и из Улан-Батора ушли на фронта Великой Отечественной войны около 5000 человек, что для 22 тысяч всего русского населения было огромной цифрой. Наверно, ни одна область СССР не отправила в процентном отношении столь значительное количество бойцов. На фронт уходили и 17-летние, и 50-летние. Призыв шел через военкомат в Улан-Баторе, который располагался на месте, где сейчас построена гостиница «Blue Sky».

О том, что призыв русских из Монголии носил массовый харак-

тер можно судить по содержанию постановления №17 Президиума Малого Хурала МНР «О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих советских граждан, постоянно проживающих в МНР, призванных из МНР в ряды Красной Армии».

Считается, что половина всех призванных не вернулись, о дезертирах слышно не было. Те из русских, кто оставался в Монголии, – а это была совсем зелёная молодёжь, – работали в артелях, изготавливавших шорняцкие и скорняжные изделия для нужд фронта. Так, 14-летний Владимир

Дунаев из Улан-Батора все четыре года войны работал без отдыха, а в 1945 году в возрасте 18 лет стал первым кавалером Ордена Полярной Звезды.

Вместе с активистами «Общества постоянно проживающих в Монголии российских граждан» и «Ассоциации российских граждан» удалось

установить сотни имен ветеранов войны.

Данные Центрального архива Министерства обороны России по монгольским русским весьма скудные и отрывочные. Как известно, тогда Бурятия называлась Бурят-Монгольской АССР, поэтому в архивах есть путаница о призванных на фронт из Монголии и из Бурятии.

В ЧЕМ ЗАКЛЮЧАЛСЯ ВКЛАД МОНГОЛИИ?

В телеграмме 25 июня 1941 года правительство МНР заверило Советское правительство в готовности монгольского народа вместе с советским народом встать на защиту Советского Союза.

Прошло всего два года после Халхин-гольской войны, и в памяти всех монголов были яркие примеры боевого содружества советских и монгольских войск. Тысячи красноармейцев-ветеранов Халхин-гола с первых дней Великой Отечественной ушли на фронт, и за их судьбой трепетно следили монгольские ветераны антияпонских сражений.

По всей Монголии прокатилась волна митингов и собраний, на которых выражалось искреннее желание оказать помощь советскому народу и его Красной Армии.

В начале 1942 года премьер-министр МНР маршал Х. Чойбалсан писал Председателю ГКО СССР И.В. Сталину:

«Со всех концов страны поступают многочисленные заявления и письма, в особенности от бывших партизан, о своём желании пойти на фронт, чтобы с оружием в руках драться с фашистами. Но не имея возможности поехать на фронт, наш народ своё искрен-

нее желание помогать Красной Армии проявляет в отправке подарков...»

В сентябре 1941 года при Совете Министров была создана Центральная комиссия по оказанию помощи Красной Армии. В каждом аймаке, городе и сомоне были созданы местные комиссии. Военное время потребовало существенной перестройки экономики МНР, укрепления ее хозяйственной и оборонной мощи. Главной задачей экономического развития стало увеличение товаров широкого потребления, поголовья скота, заготовки шерсти.

Движение по оказанию помощи Красной Армии приняло массовый характер. Весь народ принял участие в сборе средств в фонд помощи, в который вносились деньги, ценные и тёплые вещи, продукты питания и т.п. На фабриках и заводах, в мастерских промкооперации, в госхозах, в юртах аратов и в школах собирались подарки. Было создано несколько сот мастерских по пошиву тёплой одежды для бойцов Красной Армии и несколько десятков бригад по заготовке меха и мяса.

По всей стране развернулась работа под боевым лозунгом

«Всё для фронта, всё для победы». Эту инициативу подхватили все жители Монголии после очерка учёного-писателя Б. Ринчена о скотоводе Ширчине, передавшем весь свой скот Красной Армии.

Первый эшелон подарков был отправлен в 1941 году, к 24-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. В этом эшелоне были полушубки, валенки, меховые телогрейки и другие вещи для 15 тысяч солдат на общую сумму около 7 млн. тугриков (тогда зарплаты были до 100 тугриков, баран стоил 10 тугриков, по покупательной способности тугрик был дороже американского доллара).

В феврале 1942 года, к 24-ой годовщине Красной Армии, был отправлен на фронт второй эшелон подарков, в 37 вагонах были продукты питания и тёплая одежда.

В марте 1942 года объединённое заседание Президиума ЦК МНРП, Президиума Малого Хурала и Совета Министров МНР, заслушав отчёт делегаций, сопровождавших на фронт подарки, призвало весь народ усилить помощь Красной Армии. Работа по сбору средств для помощи проводилась под лозунгом: «В стране не должно быть ни одного человека, который не внёс бы личный вклад в фонд помощи Красной Армии». Повсюду проводились

митинги, рос фонд подарков Красной Армии. Только с 1 августа по 8 ноября 1942 года, за три с небольшим месяца, было собрано свыше шести млн. тугриков, не считая вещей и личных подарков.

60-летний скотовод из сомона Манлай Южно-Гобийского аймака, передавая в качестве подарка Красной Армии 1000 тугриков, сказал: *«До глубины души я возмущён зверством гитлеровских головорезов на временно оккупированных территориях СССР. Это вызывает наш справедливый гнев, и мне трудно сдерживать себя. Даже сейчас я готов драться с фашистами насмерть».*

Третий эшелон подарков Красной Армии, собранный на средства монгольского народа и состоявший из 236 вагонов, был приурочен к 25-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Подарки были доставлены во время победы Красной Армии в районе Сталинграда над окруженной группировкой германских войск. Сопровождавшие подарки делегаты во главе с маршалом Х. Чойбалсаном побывали на Западном, Волховском, Калининском, Северо-Западном и Центральном фронтах, встречались с бойцами и командирами частей и соединений Красной Армии, вручали подарки и письма монгольского народа, награды МНР.

ТАНКОВАЯ КОЛОННА

Монгольской делегацией в январе 1943 года была также передана Красной Армии танковая колонна «Революционная Монголия», построенная на средства трудящихся.

2 января делегация Монгольской Народной Республики вручила энской части построенную на собранные монгольским народом средства танковую колонну. Перед строем воинской части с краткой

речью выступил премьер-министр Монгольской Народной Республики маршал Х. Чойбалсан. Обращаясь к танкистам, он заявил: *«В каждой из этих боевых машин воплощена безграничная любовь монгольского народа к своему великому другу – советскому народу, его доблестной Красной Армии. Пусть эти грозные машины будут символом нерушимой дружбы наших народов. Пусть они напоминают вам ежедневно, что монгольский народ отдаёт всё, чем он богат, делу борьбы с заклятым врагом всего прогрессивного человечества – немецким фашизмом».*

Выступивший с ответной речью командир танковой части полковник Леонов заверил делегацию, что построенные на средства дружественного монгольского народа грозные боевые машины будут беспощадно громить немец-

ких оккупантов. После передачи танковой колонны состоялась дружественная беседа между танкистами и делегацией. (*«Правда», 13 января 1943 г.*)

Вернувшись из СССР, делегаты рассказывали монгольскому народу о героической борьбе советских воинов на фронте и самоотверженной работе советского народа в тылу для победы над фашистскими захватчиками, о незабываемых встречах с бойцами и командирами Красной Армии, трудящимися и руководителями деятелями.

В феврале 1943 года в Улан-Баторе состоялись проводы на фронт четвёртого эшелона с подарками, приуроченного 25-й годовщине Красной Армии. Эшелон сопровождала делегация во главе с Генеральным секретарём ЦК МНРП Ю. Цеденбалом.

АВИАЭСКАДРИЛЬЯ «МОНГОЛЬСКИЙ АРАТ»

Малый Хурал 26 созыва по докладу маршала Х. Чойбалсана принял постановление об оказании помощи Красной Армии. Решение было полностью и до конца войны обеспечить снабжение продовольствием и обмундированием ордена Красного Знамени отдельную танковую бригаду «Революционная Монголия», борющуюся с фашизмом, средства на это выделить из пожертвований трудящихся страны. Идя навстречу пожеланиям трудового монгольского народа, по всей стране был организован сбор средств для создания авиаэскадрильи «Монгольский арат». *«Унэн», 6 марта 1943 г.*

Героически сражалась и эскадрилья боевых истребителей «Монгольский арат», которая находилась в составе Краснознамённого 2-ого авиационного полка им. города Орла. Она участвовала в боях за освобождение г. Орла, Белоруссии, Литвы, Восточной Пруссии и Польши. Только в 1944 г. эскадрилья совершила 547 боевых вылетов, провела в воздухе 432 часа 37 минут. В 79 воздушных сражениях было сбито 38 вражеских самолётов. Кроме того, было уничтожено много автомашин, эшелонов и живой силы противника. Всего за годы войны было отправлено 11 эшелонов с подарками.

ПОСЛЕДНЯЯ ВОЙНА КАВАЛЕРИИ

Одной из важных форм помощи монгольского народа Красной Армии были продажа и передача в дар лошадей. Объединённое заседание Президиума ЦК МНРП, Малого Хурала МНР и Совета Министров МНР, состоявшееся в марте 1942 года, призвало скотоводов продавать лошадей для нужд Красной Армии.

Так, арат из Сайхан сомона Булганского аймака Дамба, продав 42 лучшие лошади и подарив семь скакунов, сказал: *«Пусть мои кони будут надёжными друзьями героических бойцов Красной Армии и послужат делу разгрома гитлеровских палачей».*

Только за 1942 г. монгольские араты продали 104 тысячи лошадей и подарили 6417. Всего за годы войны монгольские араты-скотоводы продали Красной Армии около полумиллиона и подарили более 30 тысяч лошадей. Монгольские кони использовались в кавалерии Красной Армии, в подвозе боевых средств и в работе в тылу.

Великая Отечественная война стала последней великой войной кавалерии и лошадей, именно монгольская лошадь в буквальном смысле слова вытянула на себе ту войну.

Маршал Семен Михайлович Буденный (кстати, он 40 лет беспрерывно возглавлял Общество советско-монгольской дружбы) был прав, когда говорил, что лошадь на войне себя еще покажет.

Тогда, в 1940-е, на бездорожье Восточной Европы лошадь сыграла свою безальтернативную роль – время массовых гусеничных вездеходов-амфибий пришло куда позже.

Монголия – страна кочевая. Лошадей, вольно пасущихся в сте-

пях, там было больше, чем людей. Поставки лошадей из Монголии начались уже в 1941 году. А с марта 1942 года монгольские власти начали плановое «заготовление» лошадей для СССР. Одним из приёмщиков-заготовителей коней был (ставший впоследствии знаменитым советским кинорежиссером) Леонид Гайдай. В поселке Зунхараа Селенгинского аймака он в 1943 году не только отбирал лошадей, но и, как впоследствии он сам вспоминал, продумал многие сцены для своих будущих фильмов.

В 1941-1945 годах СССР нигде ни за какие деньги не смог бы достать полмиллиона лошадей. Кроме Монголии, лошади в таком товарном количестве были только в Северной и Южной Америке – не говоря уж о цене (закупка такого количества в сжатые сроки взвинтила бы их очень сильно), доставить их в воюющий СССР было бы куда проблематичнее и сложнее, чем весь остальной «ленд-лиз»...

Не зря генерал Исса Плиев, провоевавший в конно-механизированных группах с 1941-го по 1945 годы, от Смоленска, через Сталинград до Будапешта и Маньчжурии, писал позднее: «...неприхотливая монгольская лошадка рядом с советским танком дошла до Берлина».

Фактически в 1943-1945 годах каждая пятая лошадь на фронте была «монголкой». У нас очень любят изучать вопросы, насколько и как повлиял на победу и ход боевых действий американский «ленд-лиз». Но при этом никто практически не помнит его монгольский конный аналог...

ШЕРСТЬ, КОЖА, ПУШНИНА, ВОЛЬФРАМ

Из монгольских степей всю войну в СССР шел еще один стратегический товар войны – шерсть. Шерсть это, прежде всего, солдатские шинели, без которых невозможно выжить в окопах Восточной Европы даже летом. Из США к нам тогда поступило 54 тысячи тонн шерсти, из Монголии – 64 тысячи тонн. Каждая пятая советская шинель в 1942-45 годах была «монгольской».

Еще Монголия была важнейшим источником кожевенного сырья и пушнины. Поставки меховых полушубков, меховых шапок, рукавиц и валенок начались уже первой военной осенью. К 7 ноября 1941 года монгольским зимним обмундированием были полностью оснащены несколько советских пехотных дивизий из резервов, готовящихся к контрнаступлению под Москвой.

В Монголии был и доступный СССР в годы войны промышлен-

ный источник вольфрама, самого тугоплавкого металла на Земле, без которого было невозможно делать снаряды, способные пробить броню немецких «пантер» и «тигров».

8 мая 1945 года фашистская Германия подписала акт о безоговорочной капитуляции. День Победы над фашистской Германией – 9 мая 1945 года – монгольский народ с огромной радостью праздновал вместе с советским народом.

На митинге трудящихся в Улан-Баторе по случаю победы над фашистской Германией Генеральный секретарь ЦК МНРП Ю. Цеденбал сказал:

«Весь прогрессивный мир, и в том числе наш монгольский народ, безгранично рад окончательной победе советского народа над немецкими фашистами. Кому, как не нам, кому, как не монгольскому народу, радоваться в этот великий и торжественный день».

Май, 2016 года.

«Монголия Сейчас».